

Расставив всё по местам, владелец трёхколёсного мотоцикла выкурил сигарету и вышел, предложив закурить остальным. Лин Линь не курил, поэтому с улыбкой вежливо отказался:

— Не курю, спасибо.

Мин Чжэнь, в соответствии с армейскими правилами, тоже вежливо отказался. А вот дядя Ли без лишних церемоний взял сигарету и тут же закурил.

— Старик Ли, это тот самый работодатель, о котором ты говорил? — спросил владелец мотоцикла, зажигая сигареты для двоих.

— Хе-хе-хе... Да, я же говорил, что не стоит волноваться. Парень хороший, человек честный, слово держит. Смотри, разве я ошибся?

Сказав это, он глубоко затынулся, всем своим видом показывая, что был прав.

Лин Линь покраснел. В прошлый раз он дал старику лишь часть предоплаты, попросив помочь собирать зерно, и признаться, тогда им руководил некоторый эгоизм. Теперь же, судя по всему, денег не хватило, но старик продолжал закупать зерно за свой счёт, наверняка нахваливая его перед продавцами.

Лин Линь обвёл взглядом помещение. Зерна было собрано гораздо больше, чем он ожидал, и он испытал огромную благодарность. Он повернулся к старику и с серьёзным видом сказал:

— Дядя Ли, спасибо вам!

С этими словами он снял рюкзак, запустил руку внутрь и, прикрываясь телом, достал из Пространства 150 000 юаней, которые передал старику:

— Возьмите это. Сначала расплатитесь за зерно, а на остаток продолжайте закупать для меня.

— Это... это слишком много... — Старик Ли, хоть и был простым сельским жителем, в наши дни, когда страна жила в достатке, знал толк в деньгах. Пачки в десять тысяч юаней были ему знакомы, поэтому, лишь взглянув на пачку, он мог примерно определить её толщину. Едва Лин Линь достал деньги, он прикинул: здесь не меньше ста тысяч.

После вычета нескольких тысяч, задолженных за предыдущие закупки, оставалась ещё немалая сумма. Этот парень полностью доверял ему! Руки старика задрожали, держа деньги. В отношениях между людьми больше всего не хватает доверия, и больше всего его хочется получить. Доверие — это высшая оценка человеческих качеств.

Лин Линь выразил своё доверие старику Ли, и этот всю жизнь честный человек не мог не растрогаться.

— Дядя Ли, сегодня вечером, пожалуйста, помогите мне рассчитаться за зерно, а сами отдохните. Завтра утром снова приходите помогать. Мы с другом переночуем здесь. Как тебе?

— Хорошо, хорошо, хорошо... — Старик Ли не нашёл других слов, кроме как повторять «хорошо».

Владелец трицикла по фамилии Чэнь тоже успешно сдал зимнее зерно прошлого года, и все остались довольны.

Старик Ли днём выполнил поручение Лин Линя и рассчитался за оставшееся зерно, завершив

всё только к вечеру. Он послушался совета Лин Линя и не вернулся на лавку, где провёл последние дни, охраняя груз, и устал от постоянной работы. В лавке была кровать, так что он не беспокоился, что двум молодым людям негде будет спать.

После их ухода Лин Линь быстро закрыл дверь лавки, положил руку на плечо Мин Чжэня и, глядя ему прямо в глаза, серьёзно сказал:

— Я хочу отвести тебя в одно место. Ты сможешь хранить это в секрете всю жизнь?

— Ты хочешь быть со мной всю жизнь? — Мин Чжэнь не ответил на вопрос Лин Линя. Хранить секреты было частью его армейской натуры. Если человек не просил о секретности, они сами решали, исходя из серьёзности ситуации. Тем более, если это касалось мальчика, который был ему дорог. Его больше волновало слово «всю жизнь» в словах Лин Линя.

Лин Линь не подумал о другом, лишь заметил, что слова мужчины ушли от его вопроса, превратившись в вопрос к нему. Он решил, что мужчина беспокоится, и потому не возражал, а, наоборот, с серьёзным выражением лица ответил:

— Да, всю жизнь вместе. Поэтому мне нужно, чтобы ты обязательно сохранил это в секрете.

Услышав это, Мин Чжэнь улыбнулся с нежностью и, глядя в глаза своего мальчика, твёрдо сказал:

— Хорошо! Я, Мин Чжэнь, клянусь: дела Лин Линя — это мои дела. Если он сам не скажет, я никому не расскажу ни слова. Если он скажет, я всё равно не расскажу. Если нарушу эту клятву, пусть меня... смерть покарает...

— Не говори так, я не это имел в виду... Я... — Лин Линь не ожидал, что мужчина так серьёзно произнесёт клятву, и поспешил объяснить. Однако это было трудно объяснить, и в итоге он так и не нашёл подходящих слов. В этот момент он подумал и перенёс мужчину в Пространство Пустоты.

Он просто сказал это на автомате, это был инстинкт, желание защитить что-то важное. Желание, чтобы другие не знали. Особенно после того, как он пережил предательство в прошлой жизни.

Перед глазами мелькнуло, и тесная комната превратилась в открытое пространство. Даже Мин Чжэнь, который был готов к чему-то необычному, был поражён увиденным и замолчал, его лицо выражало изумление и недоверие.

Лин Линь подождал, пока мужчина оправится от шока, затем сел на землю и, глядя на закат, спокойно сказал:

— Теперь ты понимаешь, почему я просил тебя сохранить это в секрете, и зачем я купил столько вещей...

Это было не вопросом, а утверждением.

— Это моё личное пространство, отдельный мир, не подчиняющийся законам нашего мира. Это нечто запредельное, и наша главная гарантия выживания в конце света... Так ты понимаешь, что я имею в виду, да?

Он хотел сказать: «Понимаешь, что ты для меня особенный, понимаешь, как я тебе доверяю,

понимаешь, что я считаю тебя своим близким другом».

Выслушав Лин Линя, Мин Чжэнь был взволнован. Это было «признание»? Он рассказал ему о таком невероятном, значит, он для него особенный? Может, мальчик чувствует то же самое, что и он?

Мин Чжэнь с трудом сдерживал бурю эмоций, желание обнять мальчика, поцеловать его. Но сейчас он знал, что у Лин Линя, вероятно, есть ещё что-то важное, что он хочет сказать.

К счастью, Мин Чжэнь, хоть и неправильно понял намерения Лин Линя, сдержался и не бросился к нему. Иначе у них не было бы будущего.

Лин Линь просто был благодарен за заботу мужчины в прошлой и нынешней жизни, он даже не думал о чём-то подобном. Если бы мужчина сейчас бросился к нему с объятиями и поцелуями, Лин Линь бы сразу выгнал его и больше никогда не видел.

Маленький человечек в глубине души Мин Чжэня по имени «Предвидение будущего» с облегчением вздохнул. Хорошо, что главный герой не наделал глупостей, иначе их история любви закончилась бы здесь. Опасность!

— Теперь мы связаны одной верёвкой, и я хочу попросить тебя о помощи...

Лин Линь, хоть и обладал Пространством, которое было абсолютной надеждой на выживание в конце света, чувствовал, что его слова звучат как шантаж.

Связанные одной верёвкой, жить вместе, умереть вместе. Звучит как шантаж, но наводит на мысли. Мин Чжэнь начал фантазировать.

Не дожидаясь, пока Лин Линь закончит, он поспешил заверить:

— Лин Линь, говори, что нужно. Всё, что ты скажешь, я, Мин Чжэнь, обязательно сделаю! Не стоит говорить о помощи, это слишком официально.

В глазах Мин Чжэня мальчик уже включил его в круг близких людей. Два человека, которые встречались всего несколько раз, могли так доверять друг другу, связывая свои жизни. Что это, если не любовь? Поэтому Мин Чжэнь теперь был на седьмом небе от счастья.

Он думал, что мальчик не говорит прямо из-за смущения, ведь отношения между мужчинами не соответствуют общепринятым нормам. Он готов ждать, пока его мальчик полностью избавится от страхов.

Планы Мин Чжэня были просты, хотя на самом деле Лин Линь не испытывал к нему таких чувств.

Но это было не важно. Важно то, что теперь у них был общий секрет, и их связь стала глубже. От дружбы до любви — всего лишь вопрос времени. Любовь может быть с первого взгляда, а может возникнуть со временем.

Лин Линь, выслушав Мин Чжэня, сделал паузу. «Кому доверяешь, тому даешь волю». Он решил изложить свой план полностью.

Мин Чжэнь слушал и анализировал. После обсуждения Лин Линь понял, что поговорка «Три сапожника — это как один Чжугэ Лян» действительно верна. После подсказок мужчины он

осознал, что упустил много деталей. Подумав, он сказал:

— Боюсь, конец света действительно наступит раньше, и время теперь особенно ценно. Думаю, нам стоит разделиться: я поеду в столицу провинции продолжать закупки, а ты останешься здесь и купишь из списка оставшиеся культуры и сельхозтехнику. Через три дня встретимся здесь. Как тебе?

<http://bllate.org/book/16612/1519276>